

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 13 (1459)

ВТОРНИК

24

АПРЕЛЯ

1990 г.

Цена 1 коп.

Вспоминают ветераны Великой Отечественной

— Уже три года существует в нашем университете общество ветеранов войны и труда. Оно объединяет около 560 человек — всех работающих и работавших ранее в университете ветеранов. Поддерживаем мы связи и с ветеранами, живущими сейчас в других городах: Москве, Челябинске, Ижевске и др., — рассказывает председатель совета ветеранов Владимир Вениаминович Федоров. — Мы стараемся оказать помощь всем членам нашей организации, всем, кто в ней нуждается. Это и материальная помощь, и моральная поддержка, и оказание различного рода услуг: обеспечение лекарствами, помощь в ремонте квартиры и т. п. Традиционными стали уже и различные вечера встреч ветеранов. Среди работников университета немало ветеранов Великой Отечественной войны; их воспоминания о годах войны — величайшая ценность для сегодняшней молодежи.

Виктор Семенович ПAVЛЕНИН, преподаватель курса ГО, и Иван Федорович ФИЛЕНКО, начальник 2-го отдела, — носители такой живой памяти о Великой Отечественной войне.

Война — совсем не фейерверк, а просто трудная работа...

Войну я встретил в 3 часа 22 июня, в Прибалтике, в составе 7-го Краснознаменного истребительного полка. Вот так, с бомбежки, с отступления началась для меня, как и для очень многих советских солдат, Великая Отечественная война. А вот победу встретить на фронте мне не довелось. Из-за ранения, полученного во время танковой атаки немцев в боях над Охтыркой на Воронежском фронте в августе 1943 года, я, пролежав в госпитале 6 месяцев, имел ограничения к строевой службе и участвовать в боях уже не мог. И победу я встретил в Сибири, в военном училище. Помню очень хорошо: утром проснулся — на дворе стрельба. Что такое? Как здесь оказался фронт? А это наши ребята салютовали победе!

Какие самые сильные впечатления от войны? Пожалуй, сильное всего осталось в памяти ощущение от войны как от очень тяжелой работы. Война и есть война: все время ходишь рядом со смертью, ничего хорошего здесь нет. Сколько немцев убили я в этой войне — не знаю; когда стреляешь, невозможно определить, кто кого подстрелил. Но одного немца помню очень хорошо. Помню, как заколол его в рукопашной, помню, как он орал. Потом мне все это несколько ночей снилось...

Всю зиму 1942-го я был на Северо-Западном фронте. Болота, холод. Круглые сутки по пояс в воде: спишь в воде, ходишь в воде, сушишься нигде. С декабря по март, в результате боев, в нашей роте из 150 человек осталось 12. Война — это конвейер: на фронт — здоровые и сильные, обратно — кто на носилках, кто на костылях, кто совсем никак...

На Украине я уже познакомился и с немецкими танками. Очень сложно психологически пережить танковую атаку. Страх возникает сразу, когда танки еще далеко, когда слышишь этот шум и рев. Вообще, что касается страха, то самый страшный момент — это начало боя, особенно первого. Но в процессе боя страх притупляется, человек переходит в какое-то почти шоковое состояние, остается только одно: надо выполнять команду, надо бежать вперед. Самое героическое — настроить себя перед боем. Здесь и всю жизнь свою вспоминаешь, обо всем передумаешь. А в бою психология и страх — лишние.

Самые тяжелые дни — дни отступления. Больно оставлять свою землю, людей врагу. А если говорить о жизни в тылу, то надо вспомнить, какой тяжелый труд выпал нашим подросткам военной

пору. Я сам все это видел, видел, как четырнадцатилетние мальчики работали: цех без крыши, холод; привезут мотор, они его, как муравьи, облепят, быстро сделают, что надо, и снова распользутся по углам — кто к костру греться, кто спать — работали ведь круглосуточно.

Сейчас происходит переоценка всей истории. Я не все здесь принимаю безоговорочно. И хочу сказать, что во время войны было очень сильное патриотическое чувство у советских людей. В бой, на смерть шли не за Сталина (я ни разу не слышал: «Вперед, за Сталина!»), в бой шли за Родину, за народ!

Воспоминания В. С. ПAVЛЕНИНА записала Г. Михина.

Мы были высоки, русоволосы...

...В марте 1943 года рота, кажется 6-я, которой я командовал, насчитывала всего 9 человек активных штыков (так было принято определять в то время боеспособность стрелковых подразделений).

Когда образовались границы соприкосновения противостоящих войск, стало ясно, что Курский выступ непременно будет интересовать гитлеровское командование с точки зрения проведения решительных боевых действий по его ликвидации. Это был лучший вариант реванша за поражение под Сталинградом. Что такой вариант боевых действий противник вознамерился провести, понятно было и нашему командованию. В предвидении этих событий, моей роте предстояло оборонять район, имеющий перед своим фронтом обороны немцев в селе Тросна.

В короткое время наша оборона была построена по всем правилам. В течение весны подразделения полка были докомплектованы и довооружены до полной штатной численности, и к концу мая моя рота уже насчитывала 135 человек (полный штат), в основном юношей 1925 года рождения.

Началась подготовка к отражению возможного немецкого наступления. Ежедневно проводились занятия с личным составом роты по всем видам боевой подготовки и сколачиванию взводов и роты в целом. В тыловом овраге ее обороны для этих целей было оборудовано настоящее учебное поле.

На переднем крае на период занятий оставались только наблюдатели и огневые пулеметные точки. Все остальные напряженно учились. В начале июня наш батальон был выведен во второй эшелон полка, чтобы дать ему какое-то время на отдых.

Но отдых не состоялся. 5 июня 1943 г. началась Курская битва.

Батальон со второго эшелона полка был переброшен на отсечные позиции. За все время этих боев, вплоть до начала нашего контрнаступления, 15 июля 1943 года, на участке дивизии, в чьем переподчинении находился батальон, немецким войскам удалось потеснить ее части всего на 3 км.

Бои были жесточайшие. Рота да и батальон выдержали массированные атаки пехоты, танков и САУ противника, и часто то, что удавалось ему захватить в течение дня, к вечеру контратаками наших войск возвращалось назад. Солдаты, в основном 18-летние юноши, стойко удерживали занимаемые рубежи. Только смерть и тяжелые ранения вырывали из рядов оборонявшихся.

Несколько раз, с 5 по 10 июля, гитлеровцы переходили на этом участке фронта в генеральное наступление, но достигнуть ожидаемых результатов им не удалось.

Это привело к тому, что до начала нашего контрнаступления они уже вынуждены были сами перейти к оборонительным действиям.

К концу этих боев батальон, да и рота были обескровлены, личный состав состоял далеко не из того количества боевых штыков, с которыми он вступил в бой на Курской дуге.

А враг понес, вообще, невосполнимые потери. Гитлеровская машина заскрежетала, затормозила и остановилась. А 15 июля под мощнейшие залпы «катюш», артиллерии и штурмовой авиации наши войска перешли в решительное контрнаступление и погнались фашистские полчища на Запад. Так завершилось наступление за Курский выступ.

Курская битва поставила германский вермахт перед катастрофой. Он уже, как это теперь известно из истории второй мировой войны, не проводил подобных крупных наступательных операций за все время, оставшееся до окончания и полного его разгрома.

Из воспоминаний И. Ф. ФИЛЕНКО.

ВОЗРОДИТЬ ДОБРОТУ

Год назад было создано Пермское областное отделение Советского фонда милосердия и здоровья.

Общество, наконец, осознало, что возрождение традиций благотворительности поможет окружить теплом и заботой всех — инвалидов войны и труда, воинов-интернационалистов, советских вдов, детей, с рождения страдающих тяжелыми неизлечимыми заболеваниями, престарелых и инвалидов. Вдумайтесь! В области более 200 тысяч малообеспеченных ветеранов войны и труда, более 80 тысяч инвалидов. Около 10 тысяч нуждаются в посторонней помощи, уходе, а полторы тысячи ждут годами, когда подойдет очередь в дом-интернат.

Благотворительность может существовать только там, где есть люди, не жалеющие своих денег, которые, увы, ни для кого не бывают лишними. Коллективы предприятий, учреждений города и области, отдельные граждане, кооператоры и учебные заведения перечислили на счет фонда 235 700 рублей.

Фондом уже немало добрых дел сделано для неимущих: сегодня более 500 человек в области получают благотворительные обеды на средства фонда, оказана материальная помощь малообеспеченным ветеранам, инвалидам, инвалидам-афганцам и матерям погибших в Афганистане, семьям погибших в авиакатастрофах и других несчастных случаях на сумму более 18 754, выделено 20 тыс. рублей на ремонт больницы № 20 г. Перми, выданы рождественские подарки малолетним; требуется не-

мало затрат на медико-социальные программы, принятые правлением фонда. Много добрых дел нам надо сделать, хочется побыстрее, пока живы те ветераны, кто давно заслужил заботу о себе, оказать конкретную помощь. Чтобы ускорить решение накопившихся проблем, правление нашего фонда обращается к студентам, педагогическим коллективам с просьбой провести в своем учебном заведении работу по акции милосердия, перечислить на счет Пермского областного фонда № 000704002 в ОПЕРУ Жилсоцбанка г. Перми однодневный заработок преподавателей и средства, заработанные студентами.

Нам надо взяться всем миром. Ведь известно, что, творя добро, человек обогащает прежде всего самого себя. **СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!**

А. В. ТУЕВ,
председатель правления Пермского областного отделения СФМЗ, профессор ПГМИ, депутат горсовета.

Уважаемые читатели «АнФ»! Отдел периодической литературы проводит сбор средств для оказания финансовой помощи газете «АнФ».

У «АнФ» 34 млн. подписчиков, если каждый сдаст хотя бы по рублю, «АнФ» получит 34 млн. рублей, что обеспечит ее финансовую независимость.

Будет ли «АнФ» народной газетой, зависит от нас с вами! Добровольные взносы принимаются в отделе периодики (химический корпус, ауд. № 203) с 10 до 20 часов, ежедневно, кроме выходных.

К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина

Все́му свое́ время

Я говорю: Ленин... Ле-нин. Вот уж воистину — СЛОВО. Тяжелое, но так легко входящее в нас, ни к чему не обязывающее, но цепкое, требующее веры. Его не обойдешь, не забудешь в укромном месте, отведенном под почившие идеалы, не выбросишь охально вслед за «диктатурой», «пятилеткой», «перестройкой».

Ленин-тиран, Ленин-вождь, Ленин-фанатик, Ленин-гуманист, Ленин-классик, Ленин-утопист, Ленин-человек, Ленин... Ленин... И все... А Ленин где? Где Ленин, который смог.

«Давите всех, но Ленина не трожьте!» — кричит на митинге не любящий работы человек.

А что же делать мне, что думать, не зная правды той, которой быть не может.

Я с ним не жид, в мозгу его не рылся, с сосудов кровеносных извести не счищал, меня не знал он и мною не страдал, конечно. И все же...

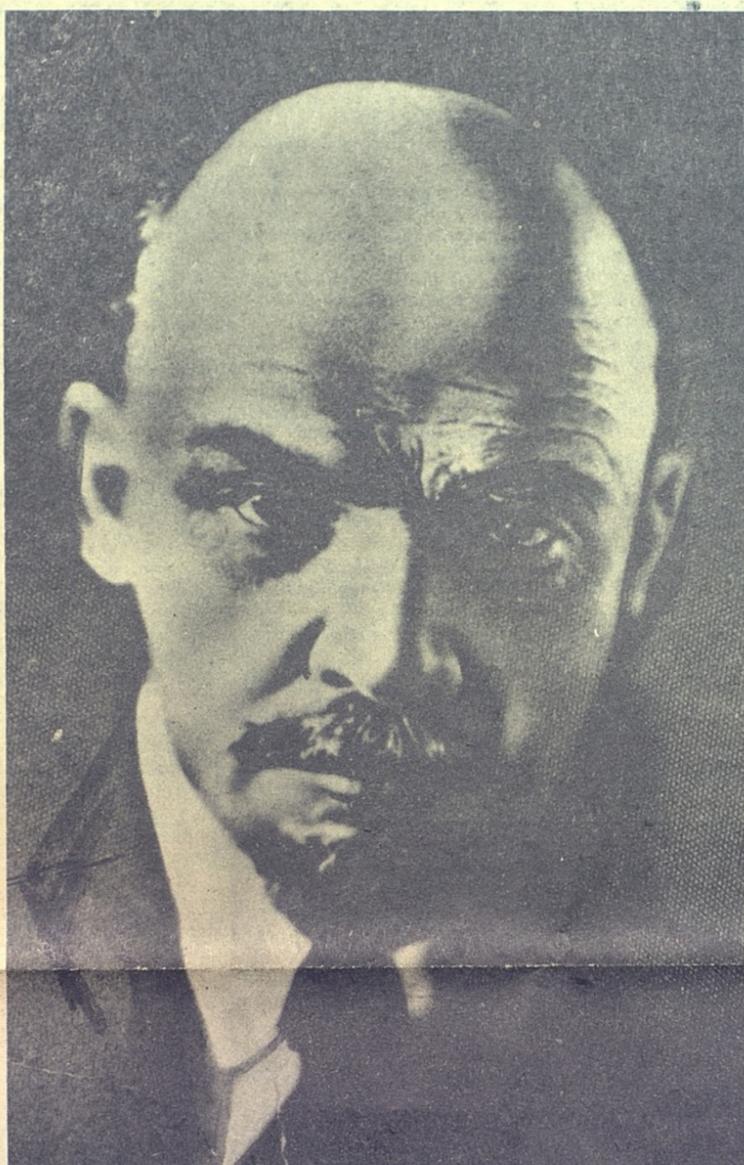
Во мне следы его поступков, в томах — слова — неловкие следы от мыслей, чья, как известно, лож равна произнесению. И опыт. Общий опыт жизни, не равный, но равны попытки выбирать и следовать, и сомневаться, и взваливать, и ноши опасаться.

Политическую и нравственную оценки роли Ленина в нашей истории оставим тем, кто все еще пытается делать на его имени политику. Ленин нужен этим людям не как опыт, а как аргумент в бессмысленных спорах о терминах, неумело прикрывающих далеко не бессмысленную суету вокруг власти. Но Ленин — уже прошлое, причем достаточно далекое прошлое. Его конкретные политические выводы о том, что и как нужно было делать тогда, не могут как таковые быть руководством к действию сегодня. Не может быть в 90-е годы XX века истинно или не истинно ленинской политики. Ленин не может быть оправданием или осуждением наших сегодняшних поступков, но он — важнейший элемент нашего социального опыта.

В контексте современной ситуации в Ленине для нас прежде всего ценен его политический метод, сделавший Владимира Ульянова одной из самых заметных фигур в политической истории человечества.

Суть ленинского метода — в максимально адекватной ситуации сочетания революционности и популизма, с одной стороны, и реформизма и политики компромисса — с другой, чего по сути не удавалось ни одному выдающемуся революционеру. Не случайно революции, как правило, делают одни люди, а приспособливают их результаты к реалиям жизни уже другие, заблаговременно лишив жизни первых.

Гибкая, то есть накрепко привязанная к социально-политической конъюнктуре ленинская тактика, не только сохранила за большевиками лидирующие позиции в революционном процессе, но и позволила им удержать власть в критический для всякой революционной партии период послереволюционного перехода к позитивной деятельности (хорошо это или плохо для судьбы страны — другой вопрос).

1918 и 1921 годы, Брестский мир и нэп были вершинами политического гения Ленина. В этих исторических эпизодах в Ленине наиболее ярко проявилось редчайшее качество — способность отрицать самого себя с максимальной пользой для дела, способность подвергнуть сомнению себя прошлого, кардинально пересмотреть десятилетиями формировавшиеся представления о том, как должно поступать революционеру и марксисту.

Слепое следование идеалу, догме — психологически одно из самых комфортных состояний, хотя и требует подчас стрессовых усилий для преодоления возникающих на пути осуществления идеала препятствий. Вера, жесткая приверженность определенной системе ценностей освобождает человека от самого тяжелого труда — труда сомнений, выводит психику из-под деструктивного воздействия проблемы выбора.

Как это ни парадоксально, но именно революционное мировоззрение крайне догматично, консервативно по отношению к самому себе. Нужно иметь громадный запас прочности, идеологической непробиваемости, чтобы выдержать идеологическую борьбу в явно неравных условиях господ-

ства старой официальной идеологии. Имея сомнения, борьбы этой не выдержать и тем более не выиграть.

Те же условия постоянной борьбы, сопротивления старому порождают еще одну особенность революционного мировоззрения — нигилизм, явное и естественное преобладание негативной программы над позитивной, что наряду с революционным консерватизмом становится той миной замедленного действия, которая после победы революции взрывает социальную почву под ногами революционеров. Поэтому нередко революционные лидеры идут по пути провоцирования революционности, воспроизведения ситуаций борьбы, сопротивления «недобитого врага» — здесь революционеры наиболее эффективны, а следовательно, и нужны обществу.

Гений Ленина-политика в том и проявился, что ему, революционеру до мозга костей, удалось через глубочайший мировоззренческий кризис, через нэп вырваться из узких рамок революционного догматизма к политике реализма и компромисса. Все́му свое́ время.

Игорь АВЕРКИЕВ,
социолог, член социал-демократического объединения.

К 45-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Сегодня нам нужны объективные знания

С каждым годом наши знания об истории Советского государства меняются, складываясь в более объективную картину. Становятся известными новые факты, по-новому осмысляются этапы развития страны, новые оценки сменяют бесспорные и привычные ранее.

О том, как новое знание повлияло на преподавание истории, — наш разговор с преподавателем кафедры истории советского периода доцентом Василием Николаевичем Устюговым.

Василий Николаевич многие годы преподает студентам курс истории советского общества, предметом его профессионального интереса является, в частности, и история Великой Отечественной войны.

Сегодня уже готова к печати работа В. Н. Устюгова «Актуальные проблемы и «белые пятна» Великой Отечественной войны». Надеемся, что в конце концов, преодолев все трудности издательского процесса, эта книга увидит свет.

— В последние годы достоверным гласности стали многие ранее замалчивавшиеся факты истории нашего государства. Изменилось ли что-то в связи с этим в преподавании курса истории Великой Отечественной войны?

— Безусловно. Особенно в осмыслении предыстории, кануна и начального периода. Сегодня мы больше знаем о той тайне, в которой война рождалась, глубже осознаем трагизм первых дней и месяцев войны, основательнее анализируем причины неудач нашей армии в первые дни, недели и месяцы войны, называем конкретные виновники крупнейших наших неудач в лице Сталина и его окружения.

Очень важно для создания объективной картины исторических событий анализировать факты в их взаимосвязи, а не выхватывать отдельные детали из их реального контекста. Нельзя, например, согласиться с мнением, что во время войны культ личности Сталина не проявлялся. Нельзя замалчивать факты недостаточно компетентного руководства военными действиями; факты насильственной депортации целых народов: чеченов, ингушей, калмыков, крымских татар, немцев и др. Культ личности — это система, и прерваться на какое-то время он не мог.

Размышляя о причинах трагических неудач первых недель и месяцев войны, мы не можем сегодня не говорить о репрессиях предвоенных лет. К началу 1938 года среди военных кадров высшего звена было репрессировано примерно 40—42 тысячи человек. Очень часто, говоря о потерях от репрессий к началу войны, опираются на эту цифру как на единственную документально подтвержденную. Но ведь с 1938 по 1941 год были еще репрессии по отношению ко многим крупным военачальникам, генералам и офицерам. Причем некоторые из них были арестованы за 2—3 недели до войны, а некоторые — на второй, третий день после ее начала. Мы не знаем точных цифр этих людских потерь, но ведь это не значит, что их не было. Неполное знание всегда искажает объективную картину.

Сейчас готовится к печати новое десяти томное издание о Великой Отечественной войне. Называться оно будет «История Великой Отечественной войны советского народа». Надеемся, это будет объективное исследование войны во всех ее сложностях и противоречиях; мне очень импонирует то, что история Великой Отечественной войны будет здесь рассматриваться как история войны народной. Ведь в конечном счете в войне победил народ. Ценой большой крови и невероятного напряжения сил все-

го советского народа: и солдат, и рабочих у станка, и крестьян в поле, и партизан, — куплена эта победа. Народ же расплачивался и за ошибки сталинского руководства в подготовке и ведении войны.

— Василий Николаевич, в чем видите Вы истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне и как оцениваете саму эту победу?

— В развязывании войны виновен мировой империализм во главе с германским фашизмом, но и доля наших просчетов оказалась немалой. И все же, несмотря на культ личности — что является по сути проявлением тоталитаризма, — советский народ в этом противостоянии фашизму оказался победителем. И мне кажется, это произошло не только и не столько потому, что мы имели к началу войны достаточный экономический потенциал, созданный за годы Советской власти. Решающим в этой схватке нашего народа с фашизмом стало то, что в чем-то самом главном, глубинном мы оказались антиподами, и в конечном счете именно советский народ оказался главной ударной силой в борьбе за мировую цивилизацию, за гуманистические идеалы человечества. Истоки этих идеалов — и в идеях социализма, и в том лучшем, что было в прошлой истории нашей страны: в ценностях народной жизни, в глубоком чувстве патриотизма, присущем нашим народам. По сути вся прошлая история России работала на эту победу.

Надо также отметить, что еще в 30-е годы в руководстве нашей страны, в среде трезво мыслящих политиков (Литвинов, Вухарин, Тухачевский) возникла идея создания блока государств для борьбы с фашистской Германией. Идея, по сути, предотвращения войны, идея защиты общечеловеческих ценностей, идея борьбы за коллективную безопасность. Однако она оказалась неосуществленной в тот период. И нашими союзниками в борьбе с фашизмом европейские государства станут гораздо позже. Сегодня, говоря о победе, мы подчеркиваем, что она явилась итогом нашей общей борьбы вместе с союзниками, борьбы за общечеловеческие ценности.

Но победа для нашего народа при сохранении сталинского режима оказалась поражением. Мы не вкусили плодов победы. И поверженная Германия, в которой был уничтожен тоталитарный режим, в итоге выиграла от войны больше, чем мы — победители.

Интервью взяла
Г. ТУЛЯКОВА.

